

30.09.98

Пугачева Алла

Такая она, Розанова-Пугачева

Культура —
1998. — 24-30
сент. — с. 8

Устала Алла

“Примадонна Мэри” Анатолия Эйрамджана

Славный своими киноисториями про бабников режиссер Анатолий Эйрамджан перенес место их действия в Майами. А уж коль удалось выбраться в края неближние, решено было запустить сразу несколько фильмов — чего ж зря башмаки топтать?

Первая ласточка — “Примадонна Мэри”. История эта о неплохих парнях Мише и Боре, в прошлом — наших соотечественниках, ныне — жителях Майами. Отданы их роли артистам Михаилу Кокшенову и Борису Щербакову. Живут мужички так себе, без каскада, как говорится. Хорошо хоть в этом мире женщины водятся, причем российские: такие сердечные, душевные, не какие-нибудь там американ вумен. Разжиться соотечественницей не очень сложно: подъезжай в аэропорт аккурат к российскому рейсу и предлагай свои услуги. Способ знакомства доморощенный, зато беспроборный. Стоишь с табличкой: “Говорухин”, “Боровой”, “Новодворская”, делаешь вид, что встречаешь этих прославленных людей, а потом клеишь отнюдь не Новодворскую: “Девушки, а Новодворская вашим рейсом не летела? Нет? Тогда мо-

жем вас подвезти”. И все дела. Клев отменный.

Тут-то и начинается самое интересное. В аэропорту появляется собственной персоной Алла Пугачева. Она же — Ирина Розанова. Скромная библиотекарша выиграла счастливый билет благодаря телепрограмме “Знак качества”. Серьезный дядя-босс в облике Михаила Державина оплатил ей это путешествие, после того как увидел доморощенную Пугачеву-библиотекаршу в телевизоре. Смысла здесь не ищите: почему героиня летит в наряде звезды, зачем боссу было это нужно? Да по кочану. Главное, что героиня Розановой оказалась в Майами: Алла Пугачева одна-одинешенька, и Филиппа Киркорова рядом нет. Миша наш расчувствовался, поверил, что перед ним самая что ни на есть настоящая звезда. И вспыхивает роман, представляете? Мише надо отдать должное — он честнейший, благороднейший человек, а потому интересуется: “А как же Филипп?” Но Алла Боровна — женщина самостоятельная и решительная.

В итоге все покровы и маски сброшены, а любовь не уга-ла.

Все хорошо, что хорошо кончается. Публика веселится. Веселимся и мы. Оттого, что беспредел завел авторов так далеко, что стал потрясающе интересным в своей безграничности. Такого перла мы еще не видали. Жаль только Аллу. Устала Алла. Розанову тоже жалко. Заманчиво, конечно, для актрисы примерить наряд иной звезды, да больно уж все простенько. Вот Михаил Кокшенов — молодец. Он сразу нам сказал: “Там, где я не очень, в тех сценах я был исполнительным продюсером, думал о другом”. Новую для себя профессию актер осваивал в Америке, а на экране его продюсерство возоблада-ло, его мы только и видели. Смежные профессии освоили и другие известные лица. В актерство впали Боровой с Новодворской. Они-таки прибыли на горе нашим съемщикам в Майами. Катались на буржуйском автомобиле, песню горланили, а Новодворская даже сказала что-то вроде того, что это только с коммунистами западло в одной машине ехать.

Светлана ХОХРЯКОВА